

<p>Мүмкіндіктер:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. 8,2 ГВт теңіз жел электр станциясы 2. Оңтүстік Кореяда электрге сұраныс жылы на 1,3%-ға өседі 3. 2031 жылға арналған энергетикалық саясат жобасы. 	<p>Қауіптер:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Электр энергиясы құнының өсуі. 2. Биліктің энергия көздеріне. 3. Экономикалық дағдарыстар.
---	--

Оңтүстік Корея энергетикалық элементтерді ірі импорттаушы болып табылады, оның барлық дерлік мұнайын шетелден сатып алады. Бұл сұйытылған табиғи газдың әлемде 2-ші импорттаушысы. Үлкен елде электр энергиясы негізінен өндірістің үштен 2-ден астамын құрайтын классикалық жылу энергиясы және атом энергиясы арқылы өндіріледі. Энергия өндірушілердің ішінде жеке көмір шахталары мен Оңтүстік Кореяда дәлелденген мұнай қоры жоқ. Оңтүстік Корея, қазба байлықтары жоқ дерлік, энергияның негізгі импортшысы: ол мұнайға (әлемде 4-ші импорттаушы), табиғи газға (әлемде 6-шы орын) және көмірге (әлемде 4-ші орын) барлық дерлік қажеттіліктерін импорттайды.

2017 және 2018 жылдардағы Оңтүстік Кореяның СТГ импортының тұрақты өсуіне табиғи газға күшті ішкі сұраныс, жаңа ұзақ мерзімді СТГ келісім-шарттары, жеке газ компаниялары импорттаған ұлғайған көлемдер және KOGAS қоймаларын толықтыру ықпал етті.[3] 2020 жылдың бірінші жартыжылдығында Оңтүстік Кореяның СТГ импорты 2019 жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда жоғары болды, өйткені қыста көмірден газға көшу жөніндегі үкімет қатаң саясатына байланысты. Дегенмен, COVID-19 пандемиясының салдарын азайтуға бағытталған күш-жігердің әсерінен туындаған экономикалық құлдырау жылдың екінші жартысында СТГ импортын азайтуы мүмкін. Сәуірде KOGAS СТГ-ның кейбір жөнелтілімдерін қорлар толтырылғандықтан кейінге қалдыруға тырысты. Жақында Кореяның энергетикалық өнеркәсібінің жартысынан астамы энергия импортына тәуелді болды және көмір мен су электр станцияларынан өндірілді. Бүгінде Кореядағы барлық электр станциялары елдің ішкі қажеттіліктерін өтеуге қауқарлы. Ал бұған көп жағдайда атом электр станциялары ықпал етуде – бүгінде олар елде тұтынылатын энергияның 40%-дан астамын өндіреді. Сонымен қатар, Корея жаңа, экологиялық таза технологияларды, соның ішінде күн электр станцияларын табысты меңгеруде.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

- 1 vseokoree.com
- 2 eia.gov
- 3 pandia.ru
- 4 Korean Energy Economic Review 13 (2014)

УДК 327.534

ТИПЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГЕРМАНИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Омарова Динара Куанбековна

omarova.1999@mail.ru

Магистрант 1 курса ОП «Международные отношения»

Сегодня экологическая политика Европейского Союза включает множество различных принципов и инструментов. Если европейская экологическая политика изначально была сосредоточена на принятии индивидуальных мер, то теперь она все больше использует целостный и комплексный подход, сосредотачиваясь на синергизме между экономическими, социальными и экологическими целями. Европейский Союз принял Программы действий в области охраны окружающей среды (ПДОС), которые определяют рамки и стратегические направления европейской экологической политики. Европейский Союз особое внимание уделяет: борьбе с изменением климата, в том числе сокращению выбросов парниковых газов, охране природы и биоразнообразия, улучшению окружающей среды, здоровья и качества жизни, устойчивому использованию природных ресурсов и управлению отходами окружающей среды. Это говорит о ведущей роли Европы в международной экологической политике и продвижении инновационных технологий в области защиты окружающей среды, что в свою очередь подтверждает значительную степень развития стратегического видения экологически устойчивого роста в Европе. В целом, с 1970-х годов наблюдается постоянное расширение компетенции Европейского Союза в этой области и, как следствие, все большее согласование национальных экологических стандартов и законов.

В 1980-х годах Германия стала лидером в европейской и международной экологической политике. В этой роли особое внимание Германия сосредоточила, прежде всего, на технологическом подходе к регулированию экологических проблем, направленном на снижение негативного воздействия на окружающую среду [1, р. 137]. С самого начала Германия пыталась не только следовать своему нормативному подходу, но и передать его другим европейским государствам. С одной стороны, ужесточение требований национальной экологической политики привело к увеличению производственных затрат для немецких компаний в краткосрочной и среднесрочной перспективе. С другой стороны, в Германии на раннем этапе сформировалась сильная отрасль по охране окружающей среды, которая впоследствии стала важным экономическим фактором и двигателем для создания новых рабочих мест. Сегодня Германия принадлежит к мировым лидерам, прежде всего, в климатической политике и в продвижении возобновляемых источников энергии. Германия проводит кампанию по защите климата, экологической среды на международном и европейском уровне, это говорит о повышении международного уровня интеграции.

Существуют несколько типов внешнеполитических интересов Германии в области защиты и охраны окружающей среды: «интересы потерпевших», «интересы загрязнителей» и «интересы третьих лиц». «Интересы потерпевших» направлены на минимизацию экологических проблем, возникающих за пределами страны. «Интересы загрязнителей» играют важную роль, если на секторы национальной экономики особенно влияют европейские нормы по охране окружающей среды. Тем самым правительства могут попытаться минимизировать затраты на охрану окружающей среды для своей экономики, препятствуя далеко идущим европейским или международным нормам. «Интересы третьих лиц» напротив сосредоточены на положительных экономических эффектах от экспорта национальных технологий защиты окружающей среды. Здесь Германия заинтересована в общеевропейском повышении экологических стандартов, основанных на технологиях, чтобы открыть новые рынки для своей отрасли по охране окружающей среды [2, р.142]. В дополнение к трем направлениям, изложенным выше, существует четвертый интерес, который проявляется в специфическом институциональном контексте Европейского Союза,

где национальные законы и меры по охране окружающей среды часто согласовываются по всей Европе. Здесь государства-члены ЕС стремятся навязать свои режимы регулирования, культуру и практику на европейском уровне, чтобы сохранить национальные традиции и институты решения проблем - тем самым минимизируя затраты на правовую корректировку европейского законодательства. Таким образом, Германия заинтересована в активном формировании политики ЕС в области окружающей среды. Германия фундаментально заинтересована в том, чтобы ее положительно воспринимали и другие государства. Защита окружающей среды и климата предлагает Германии поле, в котором она может взять на себя ведущую роль на международном уровне и в то же время заявить о себе как о поборнике всеобщего блага.

Итак, во-первых, «интересы потерпевших» направлены на предотвращение экологического ущерба, причины которого лежат за пределами их национальных границ. Такой трансграничный экологический ущерб может принимать самые разные формы. В реках, протекающих через границы, загрязнение, вызываемое странами, расположенными выше по течению, может серьезно снизить качество воды и, следовательно, ее использование странами, расположенными ниже по течению. Например, после пожара на заводе швейцарской химической компании «Sandoz» в 1986 году ядовитые вещества в реке Рейн привели к гибели рыбы во Франции, Германии и Нидерландах. После была принята Программа действий и расширение компетенции Международной комиссии по защите Рейна и усиление ее целей и мер [3, р. 390]. Еще одним наиболее ярким примером экологического ущерба, нанесенного извне, является вымирание лесов в Германии, которое в значительной степени связано с крупномасштабным трансграничным загрязнением воздуха из других европейских стран. В результате этого вымирания лесов, Германия превратилась из «пешего мастера» в лидера международной политики в области чистого воздуха и, в частности, в области сокращения выбросов диоксида серы электростанциями и промышленными предприятиями. Германия также успешно выступила за активизацию Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [4, р. 23]. Таким образом, в обоих случаях наблюдается тот факт, что Германия вышла на путь усиления ее экологической безопасности.

Во-вторых, «интересы загрязнителей» сосредоточены на предотвращении слишком высоких затрат для собственной экономики за счет мер по охране окружающей среды, вытекающих из положений европейской и международной экологической политики. Поскольку Германия была одним из важнейших предшественников амбициозной европейской экологической политики, этот тип внешнеполитических интересов играл менее важную роль для страны. Тем не менее, были случаи, прежде всего в автомобильной промышленности, когда федеральное правительство пыталось заблокировать далеко идущие европейские правила или, по крайней мере, отложить их вступление в силу. Одним из ярких примеров было запланированное принятие в 1999 г. Директивы о транспортных средствах с окончанием срока службы. После того, как правительства всех тогдашних государств-членов, включая Германию, выразили свою поддержку компромиссному предложению председателя Совета Австрии, Германия неожиданно отказалась от него. Тем не менее, попытка Германии защитить свою экономику от высоких затрат на охрану окружающей среды оказалась в конечном итоге безуспешной из-за введения квалифицированного большинства голосов в Совете Европейского Союза. Однако принятие Директивы о транспортных средствах с истекшим сроком эксплуатации было отложено более чем на год. В связи с большим экономическим значением автомобильной промышленности в Германии, а также серьезным лоббированием со стороны производителей автомобилей и их ассоциаций, Федеральное правительство Германии

решительно отстаивало свои интересы. В целом Германия пытается сделать свою экономику более конкурентоспособной на международном уровне, проводя кампанию за единые общеевропейские стандарты защиты окружающей среды и энергетики. Пример создания общей европейской энергетической политики показывает, что Германия, поступая таким образом, не упускает из виду свои национальные интересы. В то время как Германия уже призывала к включению энергетической политики в более широкий международный контекст в начале 1990-х годов, другие страны выступали против обязательных правил. В целом, одна из основных целей немецкой внешней политики в области окружающей среды - обеспечить конкурентоспособность немецкой экономики посредством трансграничной гармонизации экологических правовых норм. Германия проводит кампанию для гармонизации на высоком уровне защиты окружающей среды.

В-третьих, «интересы третьих лиц» в экологической политике принимают форму обеспечения наибольшей выгоды для себя в процессе решения проблем экологической политики, с тем чтобы «получить прибыль» от роли третьей стороны. Этот сектор демонстрирует высокие темпы роста с 1970-х годов и в настоящее время стал одной из самых важных отраслей в Германии. Высокая степень регулирования и технологическая направленность немецкой экологической политики способствовали появлению этого сектора. Однако сейчас особое значение для его роста имеет экспорт. Сегодня Германия ведущий мировой экспортер товаров для защиты и охраны окружающей среды и ресурсоэффективных технологий. Отметим, что одним из центральных интересов Германии в экологической политике является расширение рынка немецких товаров, процессов и услуг для защиты природной среды. Этой цели лучше всего достичь путем повышения экологических стандартов во всей Европе. По-прежнему существует большой потенциал для роста, в частности, в области защиты климата и возобновляемых источников энергии, но также и в более традиционных областях защиты воды и управления отходами. В первую очередь с учетом потенциального экспортного рынка для товаров защиты окружающей среды Германия проводит кампании в Европейском Союзе, а также на международном уровне в отношении мер и программ, связанных с предотвращением выбросов, отходов и разработкой новейших технологий.

В-четвертых, усиливающаяся гармонизация экологической политики государств-членов ЕС привела в последние десятилетия к открытой конкуренции регулирующих органов. Государства-члены соревнуются в переносе своих национальных подходов к регулированию, насколько это возможно, на европейский уровень, цель которого - повлиять на разработку европейской экологической политики, чтобы ее последующее внедрение на национальном уровне потребовало минимально возможных политических, правовых и административных изменений. Примером этой общеевропейской регуляторной конкуренции является вопрос о выборе инструментов для стимулирования производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии. Германия была одной из первых европейских государств, которая в 1990 году ввела приоритетный зеленый тариф на энергию ветра и солнца. Этот инструмент привел к быстрому увеличению доли возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии в стране [5, p.1]. Преимущество зеленого тарифа состояло в том, что он позволял правительствам очень быстро расширять производство электроэнергии из возобновляемых источников. Однако, зеленый тариф был установлен на высоком уровне в течение нескольких лет, это привело к значительному росту цен на электроэнергию в Германии и других странах. Отметим, что Федеральная структура Германии вынуждает политиков разрабатывать национальную политику в рамках высшей степени дифференцированного дискурса с участием органов государственной власти и частных заинтересованных групп на разных уровнях

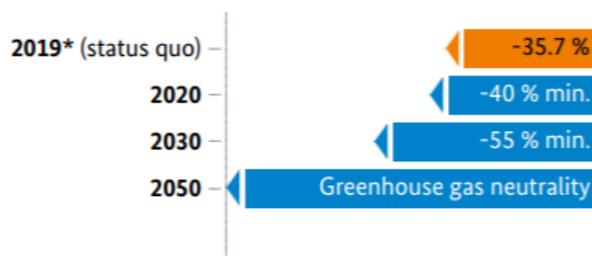
государственного управления. В этом институциональном контексте программы экологической и энергетической политики рискуют быть ослабленными или аннулированными сильной оппозицией. Но после того, как передовая политика защиты окружающей среды будет принята на европейском уровне, национальным оппонентам этой политики станет труднее подвергать сомнению или даже отменять ее. Уровень ЕС может быть ареной для защиты интересов экологической политики от оппозиции на национальном уровне. Высокие европейские экологические стандарты укрепляют позиции Министерства окружающей среды.

Наконец, в-пятых, Германия считается европейским и глобальным пионером в области защиты окружающей среды. Однако, растущая европеизация экологической политики означает для Германии - постепенную потерю автономии и значимости в экологической внешней политике. Но в то же время это также шанс приобрести большее значение на международном уровне при поддержке Европейского Союза. Отметим, что экологическая и климатическая политика становится уместной темой внешней политики в двух отношениях. С одной стороны, факторы внутренней политики, такие как сравнительно высокий уровень экологической осведомленности населения, стратегические возможности немецкого экологического движения, привели к тому, что Германию снова и снова подталкивали к тому, чтобы взять на себя роль лидера в экологической политике. Положение страны-лидера в области экологической и климатической политики это всего лишь небольшой шаг от активной и ведущей роли в европейских и международных переговорах, а также в процессах принятия решений. С другой стороны, экономическая и политическая глобализация делает больший упор на внешнюю политику Германии, а также на усилия по охране окружающей среды. Сегодня Германия менее способна, чем когда-либо, действовать в одиночку на национальном уровне в области климатической или энергетической политики в течение длительного периода времени. Заинтересованность Германии в усилении своей внешнеполитической роли связана с необходимостью более прочно подкреплять и поддерживать свою рыночную национальную экологическую политику с помощью международной политики.

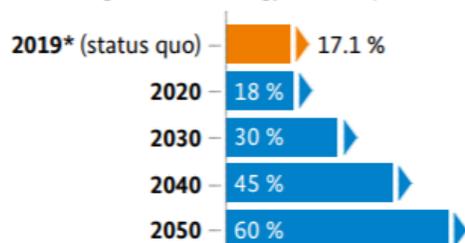
На этом фоне в Германии проявляется растущий интерес к европеизации своего подхода к энергетическому переходу и экологической модернизации всей энергетической системы. Германия берет на себя ответственность за действия по борьбе с изменением климата на национальном и международном уровне. Таким образом, федеральное правительство стремится достичь амбициозной цели нейтрализации парниковых газов к 2050 году. Для достижения этой цели в 2019 году План действий по борьбе с изменением климата до 2050 года был дополнен Программой действий по изменению климата до 2030 года с мерами во всех секторах и Законом об изменении климата. Закон об изменении климата, вступивший в силу в декабре 2019 года, определяет, как Германия должна достичь своих климатических целей к 2030 году. Закон определяет фиксированные целевые показатели выбросов для каждого сектора и механизм проверки. Европейский Союз обязуется сократить выбросы парниковых газов в ЕС как минимум на 40% к 2030 году по сравнению с 1990 годом. В Германии к 2030 году выбросы парниковых газов должны быть сокращены как минимум на 55% по сравнению с 1990 годом. Энергоэффективность и возобновляемые источники энергии являются краеугольными камнями сокращения выбросов в Германии. Меры, содержащиеся в Программе действий по изменению климата на период до 2030 года, основываются на существующих программах финансирования в обеих областях. К 2019 году меры по повышению энергоэффективности позволили сократить потребление первичной энергии на 11% по сравнению с 2008 годом. Целью является достижение дальнейших улучшений с конечной целью сокращения потребления

первичной энергии на 20% к 2020 году и на 50% к 2050 году по сравнению с 2019 годом. Германия поставила перед собой дополнительную цель увеличения доли возобновляемых источников энергии до 30% в валовом конечном потреблении энергии и до 65% в валовом потреблении электроэнергии. Промежуточная цель на 2020 год, измеряемая по валовому конечному потреблению энергии это 18%-я доля энергии из возобновляемых источников энергии. К 2019 году этот показатель достиг 17,1 % (см. Рис.1) [6, p.22].

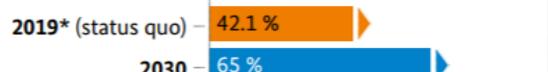
Reduction of overall greenhouse gas emissions compared with 1990

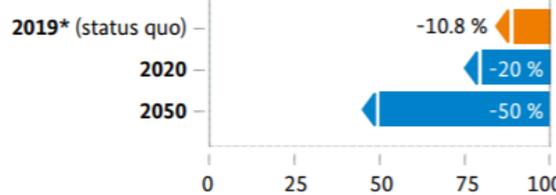
Renewable energy Share of gross final energy consumption

Share of gross electricity consumption

Efficiency and consumption Primary energy consumption compared with 2008

*Estimate

Per cent

Increase in energy productivity (2008 to 2050)

Рис. 1 – Цели Федерального правительства Германии в области энергетики и климата

В заключение, в основе интересов и приоритетов Германии в европейской экологической политике лежит сложная смесь мотивов. Следует отметить, что в различных областях экологической политики преобладают различные интересы. В целом можно ожидать, что Германия будет играть особенно активную роль в европейской и международной экологической политике, когда сочетаются различные типы внешнеполитических интересов. Германия будет играть более заметную роль в международной экологической политике, в области защиты климата и возобновляемых источников энергии. Тем самым, можно ожидать, что Германия расширит свою международную деятельность как в Европейском Союзе, так и за его пределами в рамках глобальных переговоров в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

- 1 Jänicke M., Weidner H. (1997). National Environmental Policies. A Comparative Study of Capacity-Building. Berlin, p.133-155.
- 2 Connelly J., Rüdiger K. W. (2011). Wurzel: The European Union as a Leader in International Climate Change Politics. London, p. 129-146.
- 3 Bernauer T., Moser P. (1996). Reducing Pollution of the River Rhine: The Influence of International Cooperation. The Journal of Environment & Development, p. 389-415.
- 4 Andresen S., Boasson E. L., Honneland G. (2012). International Environmental Agreements: An Introduction. London, p. 23-37.
- 5 Federal Ministry for Economic Affairs and Energy: For a future of green energy: <http://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Dossier/renewable-energy.html> (2017).
- 6 Welke M., Beck M., (2020). Climate Action in Figures Facts, Trends and Incentives for German Climate Policy. Published by Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety (BMU) Division for Public Relations.

УДК 327.8

ФРАНЦИЯНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНДАҒЫ ЖҰМСАҚ КҮШ ТЕТІКТЕРІ

Садуақас Арыстан Найманбайұлы

Asaduakhas00@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Халықаралық қатынастар мамандығының 1 курс магистранты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Ғылыми жетекші - Л.Х. Толешова

КеД 'Орсе Францияның ықпал ету саясатын жандандырады, оның қажеттілігі әсіресе құрылымдық өзгерістер кезеңінде өткір. Қазіргі уақытта Франция үшін "жұмсақ күштің" өзектілігі экономикалық дағдарыспен, қолданыстағы іс-қимыл жүйесін қайта қарау қажеттілігімен және елдің сыртқы имиджін бақылауды қамтамасыз етумен байланысты. "Жұмсақ күш" саласындағы іс - қимылдарды бағалауға назар аудару сарапшылардың